

Что откроется человеку, когда он научится по-настоящему любить — и самого себя, и ближних, и Бога?

Протоиерей В. Архипов

Почему люди в глубине души не любят самих себя? Как победить этот комплекс неполноценности, отягощённый манией величия? Что откроется человеку, когда он научится по-настоящему любить — и самого себя, и ближних, и Бога?

Об этом говорил протоиерей Владимир Архипов на IV международной конференции, посвящённой наследию митрополита Антония Сурожского.

О Евхаристии

Кажется, что мы сейчас с вами заговорили не по теме, однако это «случайное» отступление открывает возможность посмотреть на себя и на свою веру.

Мы можем поделиться друг с другом своими мыслями о важнейших вопросах нашей веры, — в том числе о Причастии.

Никаких нет сомнений, что Христос присутствует в Евхаристии лично, Сам, Воскресший, в благословении даров. И хотя по чинопоследованию Литургии нам понятно, когда происходит освящение, но случается это не по расписанию, но всегда как неуловимое и нечаянное чудо. При всем старании никогда нельзя сказать, что ты к нему готов. В какой-то момент, внезапный и незаслуженный, мир вокруг меняется (а, собственно говоря, каждый момент незаслуженный — и священниками, и всеми молящимися), и происходит так, что в мгновение вмещается вечность.

Поэтому, если выхолащивать Евхаристию, что часто бывает, когда люди привыкают к ней и делают её обиходом, традицией, — человек себя обедняет. Нет, саму суть Евхаристии не обеднишь, потому что Бог поругаем не бывает, но приступить к ней для эмоционального утешения или по принципу «так положено» — рискованно.

Вопрос о привыкании к Евхаристии для меня весьма болезнен. Часто наблюдаю, как люди идут к Причастию, не вычитав всего «положенного», — к этому я отношусь достаточно трезво. Но, когда вижу, что человек, всем своим видом, «бля себя в грудь», говорит, что он готов к Причастию, и Бог обязан его дать — я, конечно, внутреннее сжимаюсь. Потому что такой самоуверенностью, мнением, что он «заработал» Евхаристию, человек показывает абсолютную неготовность.

Я думаю, что главное здесь — не забывать, что ты предстоишь пред Вечностью, в каком бы ты состоянии ни был, предстоишь перед не заслуженной ничем Любовью, и что Причастие — это всегда Нечаянная Радость.

Такая радость — только одна сторона Тайной Вечери. Невозможно описать всю полноту уникальной встречи. На ней все решает Господь. И не по нашей воле, а по Своей. Он имеет право быть «непредсказуемым», сокровенным для нашей логики — потому что Он наш Господин, Он распоряжается нашей судьбой и жизнью по нашему доверию Ему.

Поэтому, идя к Причастию, надо понимать, что ты идёшь к Любви, но её не заслуживаешь. Идёшь, но можешь быть остановлен и даже изгнан, если Господь посчитает это необходимым. Но это всё равно будет любовь.

Если говорить конкретно, я всегда против того, чтобы люди шли причащаться «заодно» со всеми, причащаться «на праздник» или потому, что так «положено». Здесь должны

быть исключены в меру внутренней честности все моменты мертвого формализма и благочестивой традиции. Ибо идёшь на встречу и суд Любви — и не знаешь, что будет: то ли сердце оживет в Ней, то ли останется к Ней глухо.

По крайней мере, священник не должен думать о том, что вот сейчас наступит задуманный момент благодати, Господь придёт, ты причастишься, получишь благодать и уйдёшь довольным собой. На самом деле все сложнее и прощ. Каждый раз совершенно не представляю, что будет — ни сердцем, ни умом. Многолетний опыт не дает гарантий. Все новое — и ты, и Господь. Как Он усмотрит, так и будет.

Но, поскольку Евхаристия — это жизнь, и ты понимаешь, что другой жизни нет, идёшь к Причастию не как «приговоренный» традицией, а потому, что хочешь прикоснуться настоящей жизни. Как говорил апостол Петр, «к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6, 68). Но при этом понимаешь, что ни от твоей воли, ни от твоей готовности ничего не зависит. Всё в руках Его любви.

Иногда приходят люди: «Батюшка, причащаться ли? Я вроде не готов, не знаю, нужно или нет?». Если человек не знает, нужна ли ему любовь и нужна ли ему жизнь, лучше, я думаю, в таком состоянии к Причастию не подходить. Необходимо беречь себя от обыденности и привычки, как в жизни, так и в отношениях со Христом. Привыкнуть к любви невозможно. Ведь если супруги привыкли к любви — там любви уже нет. Если люди привыкли к красоте мира, то она уже не входит в их сознание и не действует на душу. Никогда не следует забывать, что Евхаристия — это тайна реального присутствия живого Бога.

Причащаться нужно тогда, когда не можешь не причащаться. Важно искать живого чувства в сердце. А если этого не происходит, надо идти к Богу из доверия. Господь сказал: «Кто не ест Тело Мое и не пьет Кровь Мою, не имеет жизни в себе» (Ин. 6, 53). А я хочу её иметь, настоящую, нынешняя

— это только некие намёки на жизнь. Любому из нас надо открыть Его слово. А поскольку оно всегда живо, и ты хочешь с ним пообщаться, оно обязательно тебе скажет нечто, и твоё сердце будет в некоторой степени готово.

Во многих случаях решение вопроса о том, стоит ли причащаться, можно доверить священнику. Хотя батюшка в данном случае находится в двойственном положении. С одной стороны, не допустить до причастия — это мучительно тяжело. Но когда человек идёт, неся впереди себя самонадеянную и самоуверенную праведность, вот тут появляется некая сила и власть сказать: «Воздержитесь до другого раза».

Что же до самого священника, то он вроде бы не может не причащаться за Литургией. Для него выход — в понимании полной неготовности и незаслуженности предстать Престолу. И тогда по мере искренности такого состояния, в какой-то неведомый момент чувствуешь, что Господь допускает.

Познание себя

Наше «я» испытывает на себе огромное количество внешних воздействий, которые вносят в наше понимание самих себя дискомфорт, дисгармонию, внушают страхи. Страхи перед жизнью, перед смертью, перед болезнью, перед одиночеством. Страх перед общественным мнением: «А что скажут, что подумают, как я выгляжу?» Гиперответственность как выражение страха или неуверенности в себе воздействует на нас и искажает наше мироощущение и самооценку.

Чрезвычайно нарушают цельность и гармонию нашей личности разнообразные грехи и страсти, которым мы подчинены. Бывает и так, что мы находимся в постоянном внутреннем диалоге: «Так я сказал или не так, то ли сделал или подумал?»

И я подумал: Боже мой, под каким же прессом находится наша личность! Мы всё время находимся либо в состоянии агрессии, либо в обороне, и в результате не чувствуем самих себя, не успеваем понять и осознать, кто мы на самом деле. В результате наша личность похожа на автомобильное стекло, в которое попал камень. Оно не разбилось, но всё в трещинах — помыслы, неудовлетворённость, сожаления о прошлом, мечты о будущем. Во всём этом почти отсутствуем мы — такие, каковы мы есть.

Нам необходимо вникнуть в самих себя, иначе мы живём не своей жизнью. Например, не удалось человеку познать красоту любви. А хочется и положено, тем более, христианин. И вот, бывает, сердце человека ещё заиклено на себе, оно любить неспособно, и он начинает изображать любовь. При этом она всегда получается хромой, ходульной. То как-то неадекватно охнет по поводу какого-либо чрезвычайного события, то начинает высказывать сожаление какому-то человеку, которому плохо, больно, горько — и снова невпопад.

Часто бывает — у человека беда, умер кто-то из близких. Хочется сказать слова утешения и сочувствия, но это трудно. И если человек не попытается проникнуть в суть события и себя самого, выражение сочувствия и любви у него получается не свое, не личное, неловкое. И это снова потому, что человек не знает ни себя, ни своих истинных чувств, ни собственных суждений, не доверяет себе и боится себя как он есть. Не приняв себя, человек живет не своей жизнью, пытается соответствовать общепринятым стереотипам — сочувствия, милосердия, радости, любви. Он не умеет «быть» и поэтому старается «казаться», как в сторону уменьшения, так и в сторону величия. Очень важный момент в познании себя — умение и мужество принять себя, как ты есть, при этом не останавливаясь на пути к Истине.

Мне как священнику часто приходится общаться с людьми, которые имеют необратимо больных или умственно отсталых детей. Такие семьи много лет находятся в стрессовом

состоянии. Матери, отцы чувствуют себя изгоями, в определенной степени отвергнутыми. Они всё время живут в дискомфорте чувства несуществующей вины, они как обнаженные перед взглядами людей. Им как будто стыдно за то, что у них ребёнок не умеет говорить и думать или думает и говорит то, что совершенно неуместно. И они не могут принять это положение вещей, не могут принять себя. И это, конечно, очень тяжёлое состояние. Их душа долгие годы находится во внутренней травме. На самом же деле, взгляни они на себя мужественно, они увидели бы свою истинную красоту и ценность, и их жизнь стала бы светлее.

Принятие себя необходимо для того, чтобы жизнь обрела, насколько это возможно, задуманную гармонию. Мы созданы не для мучений и страданий, а для гармонии и полноты. Но если эту полноту не обрести, если не почувствовать, кто ты, — ты будешь пародировать состояние счастья, изображать счастливого человека.

Мудрый Сократ и его коллеги рассматривали процесс познания себя для того, чтобы найти оптимальное построение своей жизни, то есть, казалось бы, чисто прагматически. Да, допустим, когда молодой человек оканчивает вуз, он ищет своё место в жизни. Например, существует огромное количество тестов для того, чтобы понять, какой характер у тебя, к чему ты более расположен и склонен. Некое просеивание через фильтр, а на что ты способен: то ли тебе идти в институт иностранных языков, то ли тебе идти дворником. И вот человек пытается проверять себя. Но мы можем и в пятьдесят не найти своё место в жизни!

Сегодня мне хочется говорить не об этой прагматике. Мне бы хотелось поставить для нашего обсуждения более общую проблему: а кто мы сами по себе? В чём феномен человека? На что ты рассчитан — имея в виду не твои интеллектуальные и эмоциональные возможности, а что ты за создание? Откуда ты явился? Кто Автор тебя самого? Какой замысел у Автора о тебе? Не то, чтобы ты был врачом или учителем, — а на что рассчитано твоё сердце, на какую любовь? В какой

части рассчитывает на тебя Господь, станешь ли ты Его соратником, сподвижником, соратником?

Мне кажется, если ставить вопрос о понимании себя в том плане, что ты — человек, имеющий в себе высшую основу, высшее начало, вложенный в тебя вектор, направленный вверх, — то тогда спадают цепи твоих комплексов, спадают цепи и наручники, ты выйдешь из темницы самомнения и самолюбленности, самоуничтожения, самодостаточности. И тогда наступит момент, который и может сделать нас счастливыми людьми, освобождёнными от недугов душевных, а во многом, думаю, и физических.

Человек достигает рубежа принятия и любви к себе. Вот почему очень важна, я часто говорю об этом, вторая заповедь: «люби ближнего, как самого себя». Тогда ты понимаешь, что ты себе не принадлежишь, что ты не являешься центром Вселенной, и удаётся хотя бы временно, хотя бы на мгновение дойти до забвения себя — вот тогда ты начинаешь жить. И почувствовать красоту этого мира можно только путём преодоления себя, доходя до самозабвения, когда для себя как объект самолюбования ты просто не существуешь. Потому что если ты существуешь как центр, вокруг которого вращается весь мир ближних и дальних, то постоянно не дают покоя комплексы самоуничтожения и самопревозношения, живешь в бесконечных ожиданиях, требованиях и обидах. Человек не нравится сам себе, находит в глазах людей непонимание, холод, недооценку — в общем, постоянно испытывает тот или иной дискомфорт.

До тех пор, пока человек занят только собой, он неспособен слышать других. Даже, ведя диалог с собеседником, он думает не о том, что ему ответили, а о том, что скажет он сам. То же происходит и в отношениях человека с Богом. «Господи, почему я старею? Господи, а что мне завтра делать? А почему меня сегодня обидели?» И, в конце концов, Господь говорит: «Ну, дай и Мне вставить слово».

А когда человек понимает, что он сотворён не для любования собственной самодостаточностью, а для того, чтобы выполнить поручения Творца, тогда вдруг приходит полная свобода и начинается максимальное осуществление того, что человек может и на что он способен.

Помните, как в фильме «Начало» Чуриковой — Жанне д'Арк всё не даётся сцена на костре — дубль за дублем режиссёру не нравится, как она разводит руками. А она просто никак не может забыть о том, что он велел ей выполнить. Но, когда тот собирается отпилить ей руки, она вдруг забывает обо всём — вот то самое мгновение. И такое забвение себя — действительно мгновение счастливое. Но для этого нужно вспомнить, что все мы — чада, творения Вышнего Творца, и наша главная задача — выполнить не свою, а Его волю. И тогда приходит ощущение внутренней свободы.

Несвобода может потом возвращаться. Но если ты помнишь мгновение освобождения, то мысленно возвращаешься к нему, снова делаешь усилие забыть о себе. И это — тоже попытка понять и принять себя.

Когда человек познал себя или стремится к такому познанию, он умеет перешагивать через всякие сценарии, навязываемые извне, в том числе и в церковной среде, потому что он начинает себя ценить, уважать и принимать. Это свойство нельзя дать в себе убить. Если я — чадо Божие, то я говорю себе: «Господи, если меня создал Ты, то я буду учиться у Тебя познавать себя и Тебе верен буду прежде всего». Одна из болезней нашего современного общества и времени — неумение ценить себя, самостоятельно мыслить, уважать своё суждение. Внутренняя свобода человека задвинута на второй-третий план даже самим человеком, не говоря уже об обществе.

Дерзая уподобить свободу вечно справедливым словам пророка Исайи «Суд отступил назад и правда встала вдали, ибо истина преткнулась на площади и честность не может

войти» (Ис. 59:14), можно сказать: «свобода преткнулась внутри нас самих и не может войти в сердце человека».

Познание самого себя, даже если я увидел свой грех, не ведёт ни к унынию, ни к самоуничтожению, ни к топтанию себя. Но оно же не ведёт и к превозношению, если я вдруг увидел, что немножечко умнее другого. Самопознание ведёт к правде о том, кто ты, и умению не придавать значения разнообразным внешним сторонам. Если мы даже не познаем себя, но хотя бы немного увидим красоту этого процесса, то станем внутренне свободными и самостоятельно мыслящими.

Познание себя с христианской точки зрения — это познание своего достоинства и красоты Божьего образа в себе, познание своего высочайшего призвания. Вспомните, если Вас просят сделать нечто, и эта просьба наполнена доверием к Вам — как это поднимает.

Я говорю о таком доверии, когда к Вам обращаются как человеку, который неповторим, уважают Ваше мнение, Вашу уникальность. Это не возносит Вас выше небес, но всегда (и я сам это переживал) возникает чувство огромной благодарности к этому человеку, и начинаешь считать себя не последней букашкой, а человеком — вот что значит «познать себя». Если же вместо познания Вам предлагают себя «сломать» — это значит, что говорящий не познал себя сам, не понимает и не хочет того же для других.

Существует взаимосвязь: если я бесцеремонен и груб к другому человеку, раздражаюсь и не люблю его — это значит, что я себя не люблю. Если же в другом я уважаю его достоинство, не замечаю или прощаю его недостатки, то этим самым я возвращаю любовь и к себе самому. Я — Божие творение — не могу унижать и оскорблять других.

Что же до заповеди «Возлюби ближнего, как самого себя», то я её понимаю как призыв, обозначение той потенциальной возможности, которая заложена в каждом человеке.

Недаром говорится: «Познай себя — познаешь Бога». Правда, все эти фразы рискованны, человеческое сознание привыкает к ним, и тогда они отскакивают, как от стенки горох. Но на самом деле, когда познаешь свою суть и то, к чему ты призван, тебе будет легче понять и Бога. Когда понимаешь, что ты призван думать, призван к свободе — тебе открывается Бог.

Если же ты познал себя искажённо, и так же искажённо определил цель своей жизни, то ты естественно это же искажение накладываешь на Бога. Почему Бог иногда так поразному понимается? А просто на Бога накладывается наша маска, наш формат, наша схема — каким Он должен быть. И если мы не будем освобождать себя от этих схем, наложенных миром, который бывает весьма далёк от Бога, то может случиться, что мы и Бога познаем не таким, каков Он есть.

Познание себя — это захватывающе интересная вещь. Этот путь бесконечен, но он имеет очень практическое приложение. Человек обретает внутренний мир, уходит огромное количество комплексов; он находит подход к своему брату, супругу, ребёнку.

Одним из средств такого познания является внутренняя тишина и мир, и за них надо бороться. Мутные потоки информации, бесконечные страхи, хаотичные сообщения раздрают нас постоянно.

Аварии, катастрофы, поступление сына или внука — мы раздираемы новостями... И нужно стремиться к внутренней тишине и молчанию. И тогда ты увидишь своё предназначение и поймёшь, что красота в том, чтобы быть самым собой. И тогда Господь скажет тебе то, что Он хочет сказать именно тебе. И ты сможешь Его услышать, принять и понять.

О предназначении человека

Важным является умение и преимущество принимать себя и говорить себе «да». На самом деле это есть отражение заповеди о любви к самому себе.

В книгах западного психолога Джона Пауэлла есть несколько очень полезных и эффективных упражнений. Например, большинству из нас не нравится наше тело. Может быть, в большей степени женщинам, которые всё время замечают в зеркале «не те уши», «не те глаза». Приходится что-то подкрашивать, подмазывать, что-то компенсировать. У мужчин, конечно, тоже есть этот момент самолюбования. И отсюда рождается неуверенность, постоянное оглядывание на себя.

Пауэлл предлагает: подойди к зеркалу в обнажённом виде и просто прими себя. Скажи, что ты принимаешь свои уши, свои ноги, руки, шею, глаза. Упражнение очень эффективное, хотя, конечно, страшное и рискованное. Потому что ну как на самом деле принять себя, когда есть такие модели, которые на два сантиметра выше, и талия у них уже.

Если же не вырваться на свободу, то ты становишься для самого себя идолом. Самое главное язычество заключается именно в том, что человек, тем или иным образом, делает идолом себя. Либо он замкнут на своей внешности, либо занят излишним превозношением или самобичеванием — в любом случае он крутится в мыслях вокруг себя, центр Вселенной — он, а Бог для него — так, подсобная величина.

И все вопросы ставятся так: я(!) к Тебе иду, Я!

Я говорю о том, что мешает нам открыть свою красоту. Это очень важно: открыть в самом себе красоту, которая не будет угнетать тебя своим величием. И открыть в себе свою малость, которая при этом не убивала бы тебя самобичеванием. Вот — золотая середина.

Владыка Антоний в последние годы поражал всех словами: «Помолись обо мне, чтобы я стал человеком». Это не было позёрством и театральностью. Но в то же время он не считал себя червём земным. Вот оно — это удивительное состояние, которое приближает нас к смирению. Потому что подлинное смирение не есть на самом деле самобичевание и самоуничтожение. Это — трезвое понимание своей ценности перед величием Божиим.

Я думаю, что найти ответ на вопрос, каким ты задуман (разумеется, рассуждая в системе координат «человек и Бог», а не просто исключая Бога из разговора), можно, только если всё время помнить, что Бог творит мир любовью. Соответственно, если ты считаешь себя Божиим творением, то ты не мог быть сотворён нелюбовью.

Когда люди приходят креститься, и я говорю какое-то предварительное слово, то очень большое внимание уделяю человеческому достоинству. Я спрашиваю: «Может ли кто-нибудь согласиться с тем, что он сотворён не Богом, а другой, противоположной силой?» И это очень заставляет людей задуматься, они ошарашены: ну кто, на самом деле, готов признать, что создан Сатаной?

А раз ты создан Богом — высшей Правдой, Истиной и источником любви — значит, ты создан не для мучений и страданий. Значит, ты задуман выполнить некую миссию. Какую? Свидетельство о твоём Творце. Значит ты, в конкретном твоём внешнем оформлении, в конкретной твоей плоти задуман уникальным образом.

С такой же очевидностью об этом вспоминается даже при отпевании человека. Казалось бы, ситуация неуместная, но именно в этот момент очень хорошо чувствуешь: уходящий человек неповторим! Он пришёл таким — таким и уходит, и больше такого не будет.

Как понять, какими мы задуманы? Из размышления о своём источнике («Начальнике») жизни, вслушиваясь в то, на

что Господь рассчитывает в тебе... А Он рассчитывает, что «в мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, Я победил мир» (Ин. 16:33); «следуй за Мной» (Мф.16:24), «Вы называете Меня Учителем... Я дал вам пример, дабы вы поступали так же» (Ин.13:20). И тогда потихонечку начинает рассветать, проясняется понимание, для чего ты создан.

Да, это очень трудно принять и осуществить, потому что наша душа находится, как известно, в потоке мощных внешних сил — общество, семья, дети, страхи, болезни... И вот в этом состоянии и окружении тебе необходимо стать и остаться собой, и быть тем светом и солью земли, каким Господь задумал, был свидетелем о твоём Творце. Скупой, жадный, завистливый не может быть свидетелем о свете и щедрости, и поэтому тьма, которая во мне, должна быть каким-то образом вытеснена из меня.

Я думаю, что идею о своём предназначении нужно искать где-то в этой сфере. Ну, или просто как аксиома: если я принимаю, что создан Богом, в мире через меня осуществился и дошёл к другому человеку свет Христов, то значит я это приму как данность. Это примерно как честь перед родителями — оправдать их надежды и труды ради тебя — окончить институт, создать семью, воспитать детей, реализовать себя и вообще — не опорочить честь своего рода.

Мне будет мешать мой характер и всё, что я до этого обрёл, но, если христианин действительно стремится к этой личной встрече и к Богообщению, другого назначения и пути к Истине у него нет. Это не необходимость, но свободный выбор света. Выбор тьмы как раз лишен свободы.

Не всегда почувствовать эту аксиому легко, потому что на нас уже навалились наши представления о мире, мы в них живем и плаваем. Иногда приходят и спрашивают: «А как понять волю Божию?» И это всех и всегда будет интересовать, хотя бы потому, что мы каждый день читаем: «Да будет воля Твоя».

Если я всю жизнь жил собой, для себя, если исполнял свою волю и даже не чувствовал волю другого человека, то как я смогу познать волю Божию? Это исключено. Я это говорю не в том смысле, что мы обречены. Это значит, что нам необходим долгий процесс выхода из себя и попытки понимать, услышать другого человека — его состояние, настроение, желания или нежелание, его волю. Это некая школа понимания, которая начинается, когда ты постепенно выходишь из темницы своего Я.

И тогда вопрос о том, каково моё предназначение, адресованный Богу, превращается в вопрос: «А зачем я пришёл в этот мир?» И тогда можно задуматься о вопросе, что является моим крестом, и о многих других...

Если целью отношений человека, каждого из нас, с Богом является не обретение комфорта, не обретение тихой гавани для собственного благополучного существования, если целью веры является не приобретение, а следование за Ним, тогда любовь становится для тебя естественной потребностью отдавать, служить и жертвовать. Тогда ты понимаешь, что служить, «мыть ноги», как Христос мыл ученикам, — и это и есть Его воля.

«Я иду за тобой, делаю то, что Ты делаешь, и это стало моей жизнью. Я не вынужден это делать, это не навязано Тобой, но это — моя песня». И тогда возникает радость от того, что ты просто можешь быть с Ним.

Но бывает и так, что я стремлюсь к Нему только для достижения своего внутреннего комфорта. То есть, в конечном счёте, я Его использую. Да, через те средства, которые известны, — добродетель, милосердие, — но я это делаю не потому, что это стало или было моим, — тогда это не имеет смысла для моей веры и верности Христу. Естественно, что когда человек живёт Божией любовью, он никогда не говорит: «Я жертвую ради тебя (друг, брат, жена и т. п.)». Любящий в большинстве случаев даже не осознаёт, что чем-то

жертвует. Если это происходит иначе, то всё становится с ног на голову.

Знаете, как бывает: встречаешь много людей — десятки, сотни. И вдруг на десятой тысяче понимаешь, что перед тобой — родные глаза, что с этим человеком ты един в главном, ты нашёл единомышленника, ты нашёл союзника. И тебе не составляет труда жить с этим человеком, понять его, служить ему, раствориться в нём, не потеряв себя. Вот тогда начинаешь слышать его волю, его желания — и волю Божию.

К тому, чтобы понимать волю Божию, если это не дано как благодать свыше, можно идти через конкретные пути — слышать другого, стремиться к отречению от себя и в этом находить смысл жизни.

Как Он говорил: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16:26). То есть, Он под жизнью понимает иное, нежели мы, — то состояние, когда мы её отдаём. На что? На Его дело. Это является нашим призванием.

При этом суть человеческого креста и состоит в том, чтобы остаться человеком в любых неблагоприятных, невозможных условиях. Христос тоже в своё время пришёл в мир, где с одной стороны была Римская империя, и царь Ирод, фарисеи и книжники, церковь, из которых он изгонял торгующих и покупающих. А с другой стороны был Он Сам и Его Отец Небесный, и люди, которых Он пришел спасти Любью. .

Крест Христов — это не просто естественные мучения и страдания по жизни, а несоответствие между смыслом, который ты обрёл в свободе и любви во Христе, и миром, который тебе всё время мешает, — твоими комплексами, характером, воспитанием или невоспитанием. Но ты уже почувствовал, что смысл твоей жизни — восхождение к Богу все по тем же ступеням — свобода, любовь, верность, отдача

— вот это и есть крест. И нужно в любых условиях остаться верным этому выбору — ведь Он остался верным ему даже на кресте, и ни смерть, ни грех его не победили.

Однако зачастую люди оказываются в тисках внешних обстоятельств и сложностях своего характера и не пытаются осмыслить свое состояние в свете Христовой Истины. И тогда получается не возвышающий крест Христов, а давящий крест жизненных мучений в этом мире.

Воля Божья проста, ясно сказана и явлена Им Самим. Она в том, чтобы любить ближнего, не судить, прощать. Вы скажете, это есть в любой системе нравственных ценностей. А хоть бы и так, но что мне до любой системы, если «мой» Христос говорит об этом? И говорит, исполняя Сам, и наполняя это любовью. А я это принимаю и начинаю прислушиваться к Его голосу.

Другое дело, что всё это сложно вычленишь в нашем мире страхов, суеверий и озабоченности. Но как только мы начнём отказываться от себя, то почувствуем волю Божию, и самый надёжный механизм распознавания здесь — это наша душа, в которой появляется или не появляется мир.

Как понять волю Божию о себе?

Господь Своим ученикам, а мы — Его ученики, говорит: «Следуй за Мной». И в этом — главная Его воля. Он сказал: «Я — Свет, Который пришёл в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме... Я Свет миру.» «Вы свет мира... ходите во свете, пока есть свет в мире...» — и это тоже Его воля.

Почему нам трудно это выполнять? Потому что долго находимся вне света, приспособились быть без него и считаем это за норму. Нужно адаптироваться к свету постепенно, тем более, если его ранее не искал и не знал о нем. Это трудно, но главное направление задано: «Следуй за Мной» и «будьте Моими учениками».

Иногда в жизни бывают сложные обстоятельства. Но если человеком прочно усвоено желание быть с Ним, быть Божиим единомышленником, если это желание пропитало всю сущность человека, как краска, которая покрывает вещи не только снаружи, но пропитывает на всю толщину, то у него есть шанс в любых обстоятельствах не забыть о своём предназначении, о замысле свыше.

В качестве конкретного примера могу сказать, что иногда мне приходится приходить к глубоким старикам. Естественно, в этом состоянии они чувствуют себя беспомощными, слабыми, ненужными, отвергнутыми, забытыми. И часто говорят: «Ну, что мне лежать, кому я нужна? Дети забыли, никто не приходит, нянечкам я не нужна. Быстрее бы Он меня забрал». И даже в этой ситуации я начинаю говорить людям то, что я чувствую — об их великом предназначении.

Недавно я приходил к женщине, которая четыре месяца лежала с тяжёлой степенью инсульта — всё понимает, но не двигается и не говорит — измучилась, исстрадалась. Она даже не может сказать: «Уколите меня, чтобы я умерла». Но я точно знал, что она, беспомощная и страдающая, нужна. И то, что она лежит, необходимо и для неё, и уж тем более для тех, кто был рядом с ней.

Страдание — очень важная сторона нашей жизни. Я — не любитель страданий ни для себя, ни для кого, и никому их не желаю, но они есть.

Дерево существует для того, чтобы производить кислород, назначение волка — похищать и уничтожать слабых животных. А человек создан только для одного: чтобы сказать миру, что любовь — это правда, что умение нейтрализовать зло прощением — это правда, что в Боге и с Богом начинается Вечность и осуществляется полноценная жизнь. Вот для чего создан человек. А работа, семья, страдания, радо-

сти, все, чем наполнена жизнь — это поле, на котором создается жизнь Вечная.

Вот если помнить об этом, тогда есть надежда справиться с разными жизненными невзгодами. У меня наверняка это не получится, если я окажусь в каком-то очень болезненном состоянии, но есть люди, у которых получается.

И при этом всегда надо помнить, что наше приобретение и состоит в отдаче. Почему люди ссорятся, расходятся, не понимают друг друга? Потому что каждый хочет заполучить в частную собственность кусок любви. Про такую любовь владыка Антоний говорил: «Пожалуйста, люби меня поменьше».

Для многих людей Божье представление о любви может быть огорчительно, потому что наше сознание устроено совсем по-другому: мы настроены получать. Но Господь всей Своей проповедью и жизнью как бы говорит: «Нет, Я послал тебя в мир отдавать, и в этой отдаче ты приобретаешь».

В чём состоит суть благодати? Это ведь не просто закрыться в келье и своими силами бороться с грехами, и тогда через бесконечные молитвы ты получишь свет — скорее всего, получишь свет прелести. Господь говорит: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13:34), — и значит, нам от этого никуда не уйти.

На самом деле благодать приходит не после молитвы. Благодать приходит, если человек каким-то образом научается (или ему дано) смотреть на мир глазами Христа — глазами человеколюбия, сочувствия, жертвенности. (Бывают такие странные люди). Или глазами видения красоты в мире — это Его характер. Это Его проявления духа — свобода, любовь, красота, прозрачность, верность Ему, из которой рождается крест.